

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

DOI: 10.17805/zpu.2015.3.32

Новое Шекспировское общество в викторианской Англии

А. И. КУЗЬМИЧЕВ

(ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ РАН)

В статье анализируются основные задачи и итоги деятельности крупных викторианских шекспироведческих ассоциаций: Нового Шекспировского общества (1873–1894) и его ближайшего предшественника — Шекспировского общества (1840–1853), работа которых мало изучена в отечественном шекспироведении. Особое внимание уделяется различию принципов функционирования обществ, взглядам Фредерика Фурниволла, основателя Нового Шекспировского общества, классификации тестов его ближайшего соратника Фредерика Флия и парадоксам викторианского мышления, во многом обусловившим противоречивость результатов деятельности обществ.

Автор полагает, что анализ феномена «викторианского Шекспира», основанный только на трудах классиков английской литературы и литературной критики второй половины XIX в., т. е. осуществленный без учета деятельности обществ, в которых состояли сотни членов и тысячи подписчиков по всей Британской империи, неполон, и пытается по возможности восполнить этот пробел. Он также считает неверным оценивать результаты деятельности обществ сквозь призму неприятия вульгарного сциентизма, довлевшего над ними, поскольку это не помешало им стать важными площадками шекспироведческих дискуссий, публиковать новые документы шекспировской эпохи. Положительный вклад обществ перевешивает все их недостатки.

Ключевые слова: викторианство, У. Шекспир, Новое Шекспировское общество, Шекспировское общество, Ф. Фурниволл, Э. Дауден, Ф. Флий, А. Суинберн.

ВВЕДЕНИЕ

Тема «Викторианский Шекспир» изучена в настоящем, казалось бы, довольно подробно, однако в центре внимания исследователей до сих пор находились в основном литературно-критические работы о Шекспире крупных литераторов-викторианцев — Т. Карлейля, Р. Браунинга, А. Теннисона, М. Арнольда.

Но викторианская эпоха — время не только литераторов — «учителей жизни», но и начало зарождения массового общества, что проявилось, в частности, в виде создания общенациональных просветительских клубов, целью части которых было изучение и популяризация Шекспира и его современников в Великобритании, что было естественно: еще век назад британцы устами крупного театрального деятеля Д. Гэррика признали, что их страна «может справедливо гордиться тем, что произвела на свет величайшего драматического поэта в мире...» (здесь и далее перевод мой. — А. К.)

(Garrick, 1769: [i]). Эти клубы объединяли тысячи участников. И их деятельность в формировании духовного климата и контекста эпохи была подчас более эффективной, чем деятельность известных нам культовых писателей. Наиболее долгоживущим и влиятельным из них в итоге оказалось «Новое Шекспировское общество» (1873–1894), чьи задачи и итоги деятельности мы и попробуем описать.

ПРЕДШЕСТВЕННИК

Изучение любого объединения следует начинать с его предшественника, в данном случае это Шекспировское общество (1840–1853), также известное по имени своего председателя Джона Пейна Колльера (1789–1883). Основную задачу общества его основатели видели в «публикации и распространении среди подписчиков книг о Шекспире и литературе его времени» (Shakespeare society papers, 1844: [форзац]). Цена годовой подписки составляла один фунт, что делало ее доступной для любого представителя среднего класса. Помимо публикаций полноценных исследований о Шекспире и его эпохе, а также редких пьес (среди них, например, «Сэр Томас Мор» неизвестного коллективного авторства), общество выпустило три тома «Исследований Шекспировского общества», куда вошли различные статьи малого объема.

Большинство членов общества, в их числе и авторы статей, вошедших в трехтомник, были дилетантами, в лучшем случае имевшими гуманитарное образование. Но их успехи оказались не такими уж малыми: они ввели в оборот некоторые новые документы эпохи, например письмо Бена Джонсона графу Ньюкасла (1631) (там же: 8–9) или неизвестную до того рукопись «Генриха IV» (Shakespeare society papers, 1845: 86), проследили множество ранее незамеченных параллелей между произведениями Шекспира и другими текстами (веяния романтизма обусловили внимание к балладам (напр., Shakespeare society papers, 1844: 12–15, 44–46, 80–82)), исправили ряд ошибок в предыдущих изданиях Шекспира (там же: 96–102) и т. п.

В течение XVIII в. изучение Шекспира и его времени было уделом одиночек, хотя они нередко и контактировали между собой (можно вспомнить коллизию авторства конъектур в изданиях Теобальда, Ханмера и Уорбертона (см. подробнее: Кузьмичев, 2014)). Шекспировскому обществу удалось привлечь к занятию Шекспиром довольно широкие слои населения, чьи коллективные усилия в поисках какого-нибудь забытого документа или ранее незамеченной литературной параллели оказались неожиданно эффективными. Увлечение Шекспиром из прерогативы узкого круга «посвященных» превратилось в распространенное хобби для среднего класса. Однако были тут и негативные последствия, главное из которых заключалось в том, что дилетанты стали прекрасной питательной средой для процесса «дезинтеграции (шекспировского) канона»: шекспировский вопрос становится актуальным именно в это время.

К сожалению, некоторые члены объединения, и первый из них — Колльер, не удержались от соблазна использовать авторитет общества в своих целях: они создали ряд поддельных текстов и документов, наиболее известным из которых является так называемый «Фолио Перкинса» (1852). Обман был раскрыт достаточно быстро, что бросило тень и на общество, и на Колльера и привело к сворачиванию их деятельности² в 1853 г.

ПРИНЦИПЫ И ЗАДАЧИ НОВОГО ОБЩЕСТВА. ФРЕДЕРИК ФУРНИВОЛЛ

В связи с роспуском Шекспировского общества в ряду основных английских клубов возникла брешь, которую необходимо было заполнить. И этим занялся Фредерик Джеймс Фурниволл (1825–1910), соучредитель Общества раннеанглийских текстов,

Общества Чосера и Общества баллад (а впоследствии и еще нескольких объединений) и один из соавторов знаменитого оксфордского словаря английского языка; человек энергичный и деятельный, получивший естественнонаучное образование и обладавший истинно викторианской верой в «Факт» и «Прогресс»³.

Фурниволл учел опыт предшественника. Он пришел к выводу, что прежние ориентиры и принципы, которыми шекспироведение руководствовалось начиная с шекспировской редакции Н. Роу (1709) и вплоть до Шекспировского общества, а именно «поиск старинных документов, правка и словесная критика... не говоря уже о подделывании документов...» (The New Shakespeare Society ... , 1874: Электронный ресурс), никуда не годятся. Их нужно заменить новыми, научными (под «наукой» — «science» — подразумевались негуманитарные дисциплины).

Для Фурниволла «изучение Шекспира⁴ — долг каждого англичанина» (там же). Он грезил первым настоящим «общенациональным исследованием Шекспира, которого еще нет, но оно обязательно должно быть...», и просил членов общества привлечь к нему своих друзей (там же) (с этой же целью он впоследствии организовал Воскресное Шекспировское общество для малоимущих). Моделью такого исследования служил для него известный четырехтомник (1849–1852) немецкого историка и литературоведа Г. Гервинуса, один из лучших филологических трудов своего времени, выполненный в классической манере; восхищение Фурниволла вписывалось в контекст прусских военных и культурных побед: «Войну выиграл прусский учитель» (Энциклопедический словарь ... , 2005: 643) (хотя Гервинус не был пруссаком).

По мнению Фурниволла, знания англичан о Шекспире по сравнению с немцами плачевны: «Хотя средний англичанин, вероятно, читал одну или две пьесы, он не имеет ни малейшего понятия о характеристиках, периодах или последовательности шекспировских пьес и почти ничего не может сказать о самом поэте. Он не знает, написаны ли “Бесплодные усилия любви” до или после “Бури”, с чего именно начал Шекспир — с комедий, хроник или трагедий; становился ли он мудрее с годами...» (The New Shakespeare Society ... , 1874: Электронный ресурс). Из этого состояния вытекали две основные задачи Нового Шекспировского общества. Во-первых, «с помощью пристального изучения метрических и фразеологических особенностей Шекспира установить как можно точнее порядок, в котором он писал свои пьесы, а затем на основе этого порядка изучить эволюцию Шекспира и значение его творчества» (там же). Во-вторых, используя полученные данные, «...создать руководство по Шекспиру и, тем самым помочь учащимся познать его» (там же).

Начало 70-х годов XIX в. — пик викторианского сциентизма, и Новое Шекспировское общество в лице Фурниволла и его коллег, в первую очередь Фредерика Фляя, выступало одним из его флагманов. В викторианскую эпоху, о которой Фурниволл писал: «...гении науки вырывают у Природы ее секреты, чтобы наши дни запомнились навсегда...» (там же), было вполне естественно ожидать нечто подобное и от исследователей Шекспира. Он даже пригласил Чарльза Дарвина стать председателем Общества (для викторианца было вполне логично пригласить специалиста по эволюции живых организмов руководить исследованием по эволюции творчества писателя), но тот отказался. В использовании сциентистских методов, чье превосходство казалось несомненным, Фурниволл видел прекрасную возможность обойти немцев, все еще пользовавшихся классическими.

Однако викторианский сциентизм известен своим догматизмом: принципы одних наук механически переносились на другие — без понимания глубинного различия

между ними; традиционные предрассудки заменялись на сциентистские предрассудки, на не требующие верификации аксиомы. Не избежал этого и Фурниволл.

Общество только начало работать, а он уже знал, к какому результату оно должно прийти: «...от веселья, игры слов, легкости и страсти комедий юности через патриотизм (все еще в комедиях, но уже с большей смысловой наполненностью) хроник среднего возраста к великим трагедиям зрелости, содержащим самые глубокие проявления человеческой природы; а затем, наконец, к мирной и тихой, домашней жизни поэта в Стратфорде, с его Просперо и Мирандой, с его Леонтом, вновь нашедшим жену и дочь в Гермione и Пердите...» (там же). Эта викторианская буржуазная пастораль имела мало отношения к реальному Шекспиру.

ЭДВАРД ДАУДЕН И ЕГО КОНЦЕПЦИЯ. «БОЖЕСТВЕННОСТЬ» ШЕКСПИРА

Членами Нового Шекспировского общества, помимо Фурниволла, были многие известные люди: Роберт Браунинг, Джон Рескин, Бернард Шоу, Томас Хаксли и другие, но особенно выделялся среди них ирландский литературный критик Эдвард Дауден (1843–1913), первый в истории шекспироведения, кто смог прожить, зарабатывая только шекспировскими исследованиями. Он максимально развил фурниволловский концептуальный набросок биографии драматурга.

Его концепция основывалась на шекспировской метафоре семи возрастов из комедии «Как вам это понравится», только у Даудена их было четыре: отрочество подмастерья, неистовство взросления, падение в самые темные глубины человеческого бытия и возвращение оттуда с новой мудростью, — с шекспировскими возрастными они имели мало общего. Концепция эта хорошо изучена (см.: Taylor, 1990: 173–182 или Schoenbaum, 1991: 354–361). Не будем освещать ее подробно.

Отметим лишь викторианское представление о Шекспире как о ком-то сверхъестественном, метафизическом, почти божественном: «Начиная в центре, в мастерской (где он работал как подмастерье), Шекспир движется сначала по горизонтали, вовне, затем вниз и, наконец, вверх. Подобная трехмерная организация позволяет ему целиком овладеть духовным пространством, завершить свое путешествие позитивным вертикальным движением (к “чистому и ясному вознесению”). Шекспир Даудена в конце концов достигает визионерского признания, не теологического, но тем не менее несомненно религиозного, — и религиозного в том расплывчатом смысле, что наука никогда не сможет навредить ему» (Taylor, 1990: 178).

Это представление достаточно старое, его историю можно проследить от Драйдена, давшего Шекспиру эпитет «божественный» (Dryden, 1800: 28–29), к «Эссе о Шекспире» (1753–1754) Артура Мёрфи и его сентенции «Для нас, островитян, Шекспир — что-то вроде... религии в поэзии» (цит. по: Shapiro, 2011: 30), а от него всего шаг до Томаса Карлейля с его Шекспиром — «жрецом человечества» (Carlyle, 1841: 181) и Мэтью Арнольда, уравнивающего Библию и Шекспира в сознании рядового англичанина (Arnold, 1880: 245). И, как верно заметил Тейлор, научный метод не способен этот образ искоренить, но способен нанести удар по самой основе такого восприятия Шекспира, туда, где нет защиты.

ФРЕДЕРИК ФЛИЙ: МЕТОД И РЕЗУЛЬТАТ. АДЖЕРНОН СУИНБЕРН

Из всех членов «Нового Шекспировского общества» больше всего надежд Фурниволл возлагал на Фредерика Флия (1831–1909), равного ему по одержимости применения «научных методов» к изящной словесности. Результаты исследований

Флия были основным предметом обсуждения на собраниях в первый год существования общества.

Флий осуществлял, по его словам, «механические тестирования» метрической системы текстов и фразеологии. Он основывался на представлении о том, что каждому автору присущ особый язык (идиолект), и необходимо разобраться в том, как он функционирует.

Тесты Флия делились на «внешние» и «внутренние». В первых из них, в свою очередь, различались прямые — «позитивные суждения из заслуживающих доверия источников» и косвенные, являющиеся их производными. Внутренние же подразделялись на аллюзивные, эстетические, языковые и метрические. Наиболее важной и достоверной для Флия была последняя подкатегория, ведь именно она давала количественные результаты, поскольку каждая строчка стиха имела «мужское или женское окончание» (речь идет о рифмах последнего слога), подсчитав и классифицировав которые можно было утверждать обстоятельства авторства. Чтобы правильно использовать тесты, необходимо было иметь представление о естественных науках, особенно о минералогии, ботанической классификации и химическом анализе (Fleay, 1970: 106–108).

Используя свой метод, Флий сделал множество спорных утверждений об авторстве шекспировских пьес или их отдельных частей, большая часть которых не признается современным шекспироведением. Например, он пытался доказать, что большая часть «Укрощения строптивой» и «Тита Андроника» написана не Шекспиром (The New Shakespeare Society ... , 1874: Электронный ресурс).

Для многих участников общества, и не только для них⁵, ошибки Флия в применении метода или подгонка его под желаемый результат со временем становились все более явными, и в конце концов Фурниволл рассорился с ним и выгнал его.

Викторианский дух времени, в сущности, крайне противоречив, квазирелигиозность сочетается в нем с требованием научности, сопряженной с ниспровержением авторитетов. И, подобно тому как Дарвин уничтожил для викторианцев авторитет Библии, Флий, оказавшийся скорее не шекспироведом-хронологом, а первым в череде дезинтеграторов канона, нанес серьезный удар по авторитету Первого Фолио, тот самый удар науки по квазирелигиозному основанию Шекспира, о котором шла речь в предыдущем разделе.

Общество получило удар и с другой стороны — от сторонников эстетического подхода; главным из них был ведущий английский поэт конца века Алджернон Суинберн (1837–1909), спародировавший произвольность и глупость применения сциентистского подхода в аппендиксе к своему исследованию Шекспира (Swinburne, 1880: 231–299), что привело к ссоре между поэтом и Флием, к которой вынужден был подключиться и Фурниволл, защищавший честь Общества. Спорщики быстро перешли к открытым оскорблениям друг друга⁶, что окончательно дискредитировало общество, хотя и не помешало ему просуществовать еще 14 лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог деятельности Нового Шекспировского общества, не стоит концентрироваться на негативной стороне. Да, применение естественнонаучных методов не оказалось прорывом, но отрицательный научный результат — тоже результат, тем более что в некоторых случаях, как, например, в вопросе о двойном авторстве «Тита Андроника», Флий был в принципе прав. В течение своей двадцатилетней истории об-

щество функционировало как главная шекспироведческая площадка: его изыскания были доступны широкому кругу лиц; оно создало первую всеобъемлющую, пусть и ошибочную, хронологию шекспировских пьес, популяризовало драматурга посредством дешевых изданий, впервые опубликовало ряд документов шекспировской эпохи, таких как «Сон Короля-Сердца» (1592) Генри Четта. Более того, именно член общества впервые опознал руку Шекспира в «Сэре Томасе Море» (Taylor, 1990: 213). Мало какое общество XVII–XIX вв. может похвастаться такими результатами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под процессом «дезинтеграции (шекспировского) канона» понимается совокупность двух связанных, но не тождественных проблем: появление в середине XIX в. т. н. «шекспировского вопроса», т. е. вопроса об идентичности автора шекспировского канона (первым на место Шекспира был предложен Ф. Бэкон, также известны теории, по которым авторство принадлежит К. Марло, Э. де Веру, 17-ому графу Оксфорд и др.) и вопрос о принадлежности части шекспировских текстов и/или их фрагментов перу других авторов, существующего еще с XVII в. Одним из косвенных результатов постановки этих проблем стала утрата доверия к Первому Фолио, что стимулировало как возникновение паранаучных теорий, так и поиск прижизненных шекспировских изданий.

² О деятельности Колльера на ниве подделок см.: Freeman, A., Freeman, J., 2004.

³ Для викторианской эпохи характерна наивная вера в способность научно-технического прогресса не просто улучшить степень комфорта человеческого существования, но и способствовать моральному совершенствованию. Человек, который знает факты, твердо стоит на земле, и способен перевернуть мир, и именно это викторианцы и ценили и выискивали в культуре. Например, Шекспир из гения с неудержимой фантазией превратился в автора, отличающегося «твердой приверженностью фактам» (в оригинале “fidelity”, «верой/верностью») (Dowden, 1881: 146), великого в первую очередь тем, что знал и использовал в своем творчестве «несколько основных фактов о мире» (Dowden, 1887: 86). Фурниволл мог бы подписаться под этими словами. Обычное научное знание оказывается квази-сакрализованым, что затрудняло его критическое восприятие, и в итоге привело к кризису викторианской модели научного знания (феноменология Гуссерля).

⁴ Фурниволл писал имя драматурга как “Shakspeare”, считая такое написание единственно верным, исходя из дошедших до нас источников (The New Shakespeare Society ... , 1874: Электронный ресурс). Исследователь У. Бензи верно указывает, что Фурниволл проигнорировал известную ему подпись драматурга на завещании — “Shakspeare” (Benzie, 1983: 183). Современное написание идет от редакции Льюиса Теобальда (1733), закреплено же оно было Шекспировским Обществом Колльера.

⁵ Финальную точку в изысканиях Флия поставил в книге «Исследование фактов и проблем» Э. Чемберс, разобравший каждый его просчет (Chambers, 1930).

⁶ Формат научной публикации не позволяет цитировать те выражения, которые они употребляли по отношению друг к другу. Самыми мягкими из них были переводы-переделки фамилий: «Свиной ручей» и «Герцог борделей» (от латинских *fornix* и *vallum*) соответственно. Желющие оценить накал страстей могут обратиться, например, к биографии Суинберна Эдмунда Госса (Gosse, 1917: 249–250).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кузьмичев, А. И. (2014) Формирование канона шекспировских текстов в Англии XVIII в. // Вестник Университета Российской академии образования. № 4 (72). С. 66–70.

Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений (2005) / авт.-сост. В. Серов. М. : Локид-Пресс. 879 с.

Arnold, M. (1880) A French critic on Milton // The Mixed essays. L. : Smith, Elder and Co. 371 p. P. 237–273.

Benzie, W. (1983) *Dr. F. J. Furnivall: A Victorian scholar adventurer*. Norman, OK : Pilgrim Books. 302 p.

Carlyle, T. (1841) *Lec. III A hero as poet // Six lectures on heroes, hero worship and heroic in history*. L. : Levy, Robson and Franklyn. 397 p. P. 126–185.

Chambers, E. K. (1930) *William Shakespeare: A study of facts and problems*. Oxford : Clarendon Press. Vol. 1. 645 p.

Dowden, E. (1881) *Shakespeare: A critical study of his mind and art*. N. Y. : Harper and Brothers. 420 p.

Dowden, E. (1887) *The scientific movement and literature // Studies in literature, 1789–1887*. L. : K. Paul, Trech and Co. 546 p. P. 85–121.

Dryden, J. (1800) *The preface for “All for love” // The critical and miscellaneous prose works of John Dryden: Now first collected: with notes and illustrations; an Account of the life and writings of the author, grounded on original and authentick documents; and a collection of his letters, the greater part of which has never before been published*. L. : T. Cadell, jun. and W. Davies. Vol. 2. 551 p. P. 13–29.

Fleay, F. G. (1970) *Shakespeare manual*. Reprint. N. Y. : AMS Press. 342 p.

Freeman, A., Freeman, J. I. (2004) *John Payne Collier: Scholarship and forgery in the nineteenth century*. New Haven : Yale University Press. 1532 p.

Garrick, D. (1769) *An ode upon dedicating a building, and erecting a statue, to Shakespeare, at Stratford upon Avon*. L. : T. Beckett and P. A. De Hondt. 34 p.

Gosse, E. (1917) *The life of Algernon Charles Swinburne*. N. Y. : The Macmillan Company. 363 p.

The New Shakespeare Society's transactions (1874) [Электронный ресурс] // Hathitrust Digital Library. URL: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=hvd.32044011856838;view=1up;seq=1> (дата обращения: 27.05.15).

Shapiro, J. (2011) *Contested Will: Who wrote Shakespeare?* N. Y. : Simon and Shuster. 352 p.

Schoenbaum, S. (1991) *Shakespeare's lives*. Oxford ; N. Y. : Clarendon press. 656 p.

Shakespeare society papers. (1844) L. : Frederick Shobel, Jr. Vol. 1. 118 p.

Shakespeare society papers. (1845) L. : Frederick Shobel, Jr. Vol. 2. 172 p.

Swinburne, A. (1880) *A study of Shakespeare*. L. : Chatto & Windus. 359 p.

Taylor, G. (1990) *Reinventing Shakespeare: A cultural study from the Restoration to the present*. L. : Hogarth Press. 480 p.

Дата поступления: 6.06.2015 г.

THE NEW SHAKESPEARE SOCIETY IN VICTORIAN ENGLAND

A. I. KUZMICHEV

(INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION ON SOCIAL SCIENCES (INION), RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

The article analyzes the aims and achievements of two important Victorian Shakespearean associations: The New Shakespeare Society (1873–1894) and its predecessor — The Shakespeare Society (1840–1853), which are practically unknown in Russian Shakespeare's studies.

Our analysis is focused on the comparison of the societies' basic principles, Furnivall's goals, Fleay's test classification and on the paradoxes of the Victorian mindset which led to the discrepancies in the outcomes of the two societies' work.

We believe that the analysis of the Victorian Shakespeare phenomenon based solely on the works of the famous British writers of the second half of the 19th century will not be complete if we do not take into account these societies that had hundreds of members and thousands of subscribers throughout the Empire. The societies' "ultra-scientism" did not prevent them from becoming major Shakespearean forums of their time, as well as from publishing important documents or creating the first working Shakespeare chronology (although it had serious flaws). Indeed, the positive contribution of both societies outweighs all of their weaknesses.

Keywords: Victorian epoch, W. Shakespeare, New Shakespeare Society, Shakespeare Society, F. Furnivall, E. Dawden, F. Fleay, A. Swinburne.

REFERENCES

- Kuzmichev, A. I. (2014) Formirovanie kanona shekspirovskikh tekstov v Anglii XVIII v. [Shakespeare's canon creation in 18th-century England]. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniia*, no. 4 (72), pp. 66–70. (In Russ.).
- Entsiklopedicheskiy slovar' krylatykh slov i vyrazhenii* [An Encyclopedia of winged words and expressions] (2005) / comp. by V. Serov. Moscow, Lokid-Press. 879 p. (In Russ.).
- Arnold, M. (1880) A French critic on Milton. In: *The Mixed essays*. London, Smith, Elder and Co. 371 p. Pp. 237–273.
- Benzie, W. (1983) *Dr. F. J. Furnivall: A Victorian scholar adventurer*. Norman, OK, Pilgrim Books. 302 p.
- Carlyle, T. (1841) Lec. III A hero as poet. In: *Six lectures on heroes, hero worship and heroic in history*. London, Levy, Robson and Franklyn. 397 p. Pp. 126–185.
- Chambers, E. K. (1930) *William Shakespeare: A study of facts and problems*. Oxford, Clarendon Press. Vol. 1. 645 p.
- Dowden, E. (1881) *Shakspeare: A critical study of his mind and art*. New York, Harper and Brothers. 420 p.
- Dowden, E. (1887) The scientific movement and literature. In: *Studies in Literature, 1789–1887*. London, K. Paul, Trech and Co. 546 p. Pp. 85–121.
- Dryden, J. (1800) The Preface for «All for Love». In: *The critical and miscellaneous prose works of John Dryden: Now first collected: with notes and illustrations; an Account of the life and writings of the author, grounded on original and authentick documents; and a collection of his letters, the greater part of which has never before been published*. London, T. Cadell, jun. and W. Davies. Vol. 2. 551 p. P. 13–29.
- Fleay, F. G. (1970) *Shakespeare manual*. Reprint. New York, AMS Press. 342 p.
- Freeman, A. and Freeman, J. I. (2004) *John Payne Collier: Scholarship and forgery in the nineteenth century*. New Haven, Yale University Press. 1532 p.
- Garrick, D. (1769) *An ode upon dedicating a building, and erecting a statue, to Shakespeare, at Stratford upon Avon*. London, T. Beckett and P.A. De Hondt. 34 p.
- Gosse, E. (1917) *The life of Algernon Charles Swinburne*. New York, The Macmillan Company. 363 p.
- The New Shakespeare Society's transactions. Vol. 1–2. (1874) *HathiTrust Digital Library*. [online] Available at: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=hvd.32044011856838;view=1up;seq=1> (accessed 27.06.15).
- Shapiro, J. (2011) *Contested Will: Who wrote Shakespeare?* New York, Simon and Shuster. 352 p.
- Schoenbaum, S. (1991) *Shakespeare's lives*. Oxford ; New York, Clarendon Press. 656 p.
- Shakespeare society papers*. (1844) London, Frederick Shobel, Jr. Vol. 1. 118 p.
- Shakespeare society papers*. (1845) London, Frederick Shobel, Jr. Vol. 2. 172 p.
- Swinburne, A. (1880) *A study of Shakespeare*. London, Chatto & Windus. 359 p.
- Taylor, G. (1990) *Reinventing Shakespeare: A cultural study from the Restoration to the present*. London, Hogarth Press. 480 p.

Submission date: 6.06.2015.

Кузьмичев Арсений Игоревич — аспирант отдела литературоведения Института научной информации по общественным наукам РАН. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21. Тел.: +7 (499) 128-88-81. Эл. адрес: kusmicheff@yandex.ru. Научный руководитель — д-р филол. наук Т. Н. Красавченко.

Kuzmichev Arseniy Igorevich, Postgraduate student, Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION), Russian Academy of Sciences. Postal address: 51/21 Nahimovskiy avenue, 117997 Moscow, Russian Federation. Tel.: + 7 (499) 128-88-81. E-mail: kusmicheff@yandex.ru. Research adviser: T. N. Krasavchenko, Doctor of Philology.